УДК 811.521’36
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-158-168

Образ русских в китайской и японской лингвокультурах (на материале зооморфной метафоры)

Н. В. Кутафьева, Яо Сун

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

В данной работе авторы анализируют зооморфную метафору, которая используется в китайской и японской лингвокультурах для характеристики русской нации. На первом этапе исследования был проведен ассоциативный эксперимент, в котором участвовали студенты китайских и японских университетов, сто человек с каждой стороны. Затем на основании анализа полученных ответов было выбрано три типичных зоонима для каждой исследуемой лингвокультуры. На втором этапе был проведен анализ ассоциаций и образов животных, существующих в русской, китайской и японской лингвокультурах. В китайской лингвокультуре русские предстают в образе медведя, волка и пантеры, в японской – медведя, волка и лисы, причем все образы являются амбивалентными. Несмотря на то что первые два зоонима, медведь и волк, используются в обеих лингвокультурах для характеристики русских, для китайцев и японцев важными являются разные параметры и ассоциации, связанные с данными животными, но при этом и те, и другие, в первую очередь, обращают внимание на внешнюю сторону образа.

Ключевые слова

метафора, зооморфная метафора, зооним, китайский язык, японский язык

Для цитирования

Кутафьева Н. В., Яо Сун. Образ русских в китайской и японской лингвокультурах (на материале зооморфной метафоры) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 4: Востоковедение. С. 158–168. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-158-168

The Image of the Russians in Chinese and Japanese Linguistic Cultures (On the Base of Zoomorphic Metaphor)

N. V. Kutafeva, Yao Song

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Abstact

In this article, authors analyze zoomorphic metaphor that the Chinese and the Japanese used when they characterize the Russians. On the first stage of study we did associative experiment with questionnaire. 100 of Chinese students and 100 of Japanese students took part. On the base of analyze of answers we selected by three typical zoonymes in Chinese and Japanese culture charactering the Russians. On the second stage of study we have analyzed associations and images of these animals existing in Russian, Chinese and Japanese linguistic cultures. The Russians have images of bear, wolf and panther in Chinese culture and bear, wolf and fox in Japanese culture. It must be marked that all images are ambivalent and have as positive as negative characteristics. Because of the image of animals are different in Chinese and Japanese culture, the associations connecting with these animals are also different. But as the Chinese as the Japanese pay attentions on the appearance, then for the Chinese behavior is important, but for the Japanese color,

© Н. В. Кутафьева, Яо Сун., 2021

place of living connecting with cold and woolen cloth that the Russian are dressed are important. The association on contiguity (the wool in animal, the cloth in man) is appeared. The white color is also important because it is associated with color of skin. The color is specified in zoonymes used by the Japanese the next way: bear 28 times, hare 10 times, hamster 9 times, fox 6 times, horse 3 times and squirrel 3 times. As for the Chinese this parameter is not important. Zoomorphic metaphor used in the relation with the Russians is connected with the following parameters. As for the Chinese with -physical characteristics (powerful, strong and, hard); imagination about Russian nation as a military nation; behavior (rough, aggressive and slow); character (open-hearted, kind and brave). As for the Japanese with appearance (beautiful, tall and white); place of living (cold place, many woolen dresses, resistant to the cold); behavior (slow, not pay attention to the surrounding people); size (big); physical characteristics (powerful).

Keywords

metaphor, zoomorphic metaphor, zoonym, Chinese language, Japanese language

For citation

Kutafeva N. V., Yao Song. The Image of the Russians in Chinese and Japanese Linguistic Cultures (On the Base of Zoomorphic Metaphor). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 4: Oriental Studies, p. 158–168. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-158-168

Введение

Зооморфная метафора передает национально-культурные особенности языка, дает информацию о языковой картине мира и развитии образной лексики, отражая культурные ценности данного сообщества, а кроме того, является своеобразным когнитивным и образным инструментом для выражения человеком знаний о себе с помощью сопоставления с миром животных. Зооморфная метафора, обладая ярким экспрессивно-оценочным характером, часто используется для характеристики человека, его внешности, поведения, характера, взаимоотношений с другими членами коллектива и т. д.

С помощью коннотативной окраски к основному значению слова добавляется ассоциативно-образное представление об обозначаемой реалии. В случае зооморфизмов – это совокупность признаков, на основе которых человек наделяет животное некоторыми качествами, связанными с его поведением или повадками, а также в силу антропоцентричности окружающего мира наделяет животное «человеческими» характеристиками. Такие метафоры являются культурно-маркированными и крайне интересными для исследования в сопоставительном аспекте. «Люди, принадлежащие к разным этносам, по-своему анализируют поведение животных. Всякое животное имеет специфические черты и повадки. Один народ найдет эти черты и повадки привлекательными, другой неприятными; носитель одного языка выберет за основу для переноса внешний вид животного, носитель другого – поведение, а третий не будет переосмысливать данный зооним, так как особенности данного животного ему не покажутся заслуживающими внимания» [Солнцева, 2004. С. 60].

При сопоставлении человека с животным существуют два субъекта – человек и животное, каждый из которых присутствует в сознании человека в виде многочисленных общепринятых ассоциаций. При этом ассоциации, связанные с животными, могут полностью совпадать, частично совпадать или совершенно различаться.

Так, например, в русской лингвокультуре, если человека называют лисой, это значит, что он хитрый, лукавый и льстивый. В японской лингвокультуре лиса может превращаться в красивую женщину; человек, который обманывает, обладает магической силой. В китайской лингвокультуре добавляется еще одна ассоциация: человек низких моральных устоев. Некоторые зооморфные метафоры совершенно различаются. Так, для русских овца – слабая и тупая, для китайцев – символ удачи; для русских орел – символ мудрости, для китайцев – символ смерти; для русских рыба – холодная, для китайцев – символ богатства» [Му Чжунхуай, 2003. С. 95–96].

Цель работы – выяснить национально-культурную специфику зооморфной метафоры в китайской и японской лингвокультурах при их использовании для характеристики другой (русской) нации.

История изучения проблемы

Изучением зооморфной метафоры в сравнительном аспекте на материале различных языков занимались Е. А. Гутман, Ф. А. Литвин, М. И. Черемисина [1977] (русский, английский и французский), Яда Хироси [1995] (английский и японский), Хай Шуин [1999] (китайский и русский), Мацуи Махито [2002] (английский и японский), Му Чжунхуай [2003] (китайский и русский), Ооси Тоору (2007) [японский и английский] [1], Ван Чуньхун [2007] (китайский и русский), М. А. Гаврилюк [2012] (китайский и русский), О. Бичер [2016] (русский и турецкий). В электронном японско-английском словаре Weblio есть статья, посвященная зооморфной метафоре на материале английского и японского языков [2].

Материалы и методы

Авторы провели ассоциативный эксперимент с участием студентов китайских и японских вузов. Использовалась анкета, в которой были указаны следующие наименования животных: лисица, черепаха, обезьяна, собака, кошка, лошадь, корова, заяц, медведь, слон, волк, белка, хомяк, мышь, пчела и муравей, а также содержалась просьба ответить на вопрос: «Как Вы представляете себе русских, выберите, пожалуйста, из списка одно или два названия животных и объясните, почему Вы выбрали это животное. Если в списке подходящее, на Ваш взгляд, животное отсутствует, пожалуйста, добавьте его». Анкета была составлена на китайском языке для китайцев и на японском языке для японцев, соответственно.

В опросе участвовали студенты китайских вузов: Хэйлунцзянский университет (пров. Хэйлунцзян, г. Харбин), Даляньский университет иностранных языков (пров. Ляонин, г. Далянь), Синьцзянский университет (СУАР, г. Урумчи), Цзилиньский университет (пров. Цзилинь, г. Чанчунь), а также студенты японских университетов: университет Дохо (преф. Аити, г. Нагоя) и университет Сайтама (преф. Сайтама, г. Сайтама). На вопросы отвечали 100 человек с каждой стороны. Опрос проводился среди студентов, для которых родными языками были китайский язык и японский язык, соответственно.

Метафора стимулирует воображение слушателя, но нечетко идентифицирует общность восприятия у говорящего и слушающего, поэтому мы попросили респондентов объяснить причину использования той или иной зооморфной метафоры. Японские студенты, объясняя причину выбора того или иного животного, отвечали однозначно и приводили только одно объяснение, поэтому количество объяснений для данного животного совпадает с количеством ответов. Китайские студенты приводили несколько причин, поэтому количество объяснений больше количества ответов.

После проведения эксперимента и анализа полученных результатов мы выбрали три зоонима, получивших наибольшее количество ответов, затем на основании интернет-ресурсов и научных статей выяснили, какие ассоциации связаны с этими животными в трех лингвокультурах: русской, китайской и японской.

Анализ полученных результатов

Наиболее представительными зоонимами, используемыми для характеристики русских со стороны китайцев, являются медведь (76), волк (10), пантера (6) (зооним был добавлен): со стороны японцев – медведь (59), белый медведь (28) (зооним был добавлен), волк (51), лиса (23) (в скобках указано количество ответов). Сразу необходимо отметить, что все обра-

[1] Ооиси Тоору. Нитиэй тайсё: кэнкю: ни мукэта кандзё:-но бунруй [大石亨。日英対照研究に向けた感情のメタファーの分類]. Разновидности метафорического выражения чувств в сравнительном исследовании японского и английского языков. URL: https://www.anlp.jp/proceedings/annual_meeting/2007/pdf_dir/PE3-3.pdf (дата обращения 11.09.2020).

[2] Японско-английский словарь Weblio. URL: https://eikaiwa.weblio.jp/column/phrases/natural_english/animal-related-nouns-adjectives (дата обращения 18.11.2020).

зы животных являются амбивалентными. Далее рассмотрим ассоциации, связанные с зоонимами «медведь», «волк», «лиса» и «пантера» в русской лингвокультуре [3].

Медведь: положительные черты – священный зверь [4], сильный, добродушный. Отрицательные – неуклюжий, неловкий, агрессивный.

В монографии Т. Б. Рябовой указано, что для русских медведь ассоциируется с силой, отсталостью, неуклюжестью, агрессивностью. На вопрос: «Если бы вы сравнивали Россию с медведем, то какими качествами Вы бы ее наделили?» – были получены следующие ответы: «сила» – 81 %, «добродушие» – 41 %, «бесхитростность» – 13 %, «неуклюжесть» – 12 %, «отсталость» – 6 %, «глупость» – 6 %, «агрессивность» – 4 % [Рябова, 2012].

Волк: положительные черты – гордый, умный, сильный, бесстрашный, в русском фольклоре может быть помощником главного героя. Отрицательные – глупый, хитрый, жадный, алчный, опасный и свирепый, «волк в овечьей шкуре».

Лиса: отрицательные черты – хитрая, льстивая [5]. Однако в русских сказках ее называют уважительно Лиса Патрикеевна, кумушка, голубушка, лисонька, т. е. относятся к ней с добротой.

Пантера: для русской лингвокультуры пантера – это экзотическое животное, которое чаще всего упоминается в связи с конкретным животным, а именно с черной пантерой, описанной в произведении Р. Киплинга «Книга Джунглей». Кроме того, русские воспринимают пантеру и леопарда и используют соответствующие лексемы не как родовидовые, а как родовые понятия. Тем не менее, в работах, посвященных анализу зооморфной метафоры, мы нашли представление о пантере как о символе красоты, грациозности и элегантности [Чудинов, 2001. С. 138]. Шире в европейской культуре пантера выступает в качестве эталона красоты [Храмова, 2015. С. 44].

Далее рассмотрим ассоциации, связанные с зоонимами «медведь», «волк», «пантера» в китайской лингвокультуре.

Медведь 熊: явное преобладание отрицательных черт – крупное, глупое, неуклюжее животное [6]. Так говорят о глупом, бесполезном человеке [7]. Медведь является символом неуклюжести и глупости, но также силы и мощи [Чжан Хунли, 2002. С. 86]. Положительные черты – сила, мощь, простодушие.

Волк 狼: обладает теми же чертами, что и в русской лингвокультуре за исключением возможности быть помощником. К положительным чертам прибавляется ум, сила и способность работать сообща в стае. К отрицательным прибавляются следующие черты: жестокий, бесчеловечный, бессовестный, злодей [Хан Цюаньхуэй, 2005. С. 73–75]. В китайских сказках волки коварные. В метафорическом использовании так говорят о жадном, жестоком человеке [Wang, 2020. P. 56].

[3] В данной работе авторы приводят свою точку зрения, основанную на анализе научной литературы по данной теме.

[4] В настоящее время зооним «медведь» выполняет геральдическую функцию – присутствует в гербах древних русских городов Ярославля и Великого Новгорода, а партия «Единая Россия» использует в качестве логотипа изображение медведя белого цвета на темном фоне.

[5] *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. URL: http://www.ozhegov.com/words/14617.shtml (дата обращения 23.11.2020).

[6] *Линь Сюе*. Русский «медведь» и китайский «лун»: зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе. Lin Xue. Political Linguistics. 2019. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-medved-i-kitayskiy-lun-zoometafora-v-russkom-i-kitayskom-politicheskom-diskurse (дата обращения 12.11.2020).

[7] *Цзюй Чуаньтин*. Эмоционально-оценочная характеристика паремий с компонентом «животное» в китайском и русском языках // Вестник Челяб. гос. пед. ун-та. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-otsenochnaya-harakteristika-paremiy-s-komponentom-zhivotnoe-v-kitayskom-i-russkom-yazykah (дата обращения 08.10.2020); *Головня А. И., Юань Фан*. Репрезентация фразеологизмов с компонентами, называющими представителей животного мира в русском и китайском языках // Карповские науч. чтения: сб. науч. ст. Минск: Белорус. Дом печати, 2011. С. 114–118. URL: https://elib.bsu.by/bitstream (дата обращения 11.10.2020).

Пантера 豹: обычно пантеру связывают с тигром при общей ассоциации – скорость, быстрота, что является положительными чертами. Отрицательные ассоциации – хищные звери (шакалы, волки, тигры и пантеры) в значении «злодеи, звери» [Лю Гуанчжун, 1999. С. 237].

Нами были выявлены следующие ассоциации, связанные с зоонимами «медведь», «волк», «лиса» в японской лингвокультуре.

Медведь 熊: мы нашли упоминание об обряде почитания медведя у айну, «Празднике медведя» в г. Кумамото, игрушке Кумамон в виде медведя, служащей для привлечения туристов в указанный город. В справочнике «Информация о японских выражениях» отмечается, что медведь имеет ассоциации «большой, сильный, волосатый». Иероглиф «медведь» в сочетании с другими обозначает нечто большое, например, «пчела-древогрыз, крупная пчела», «крупная земляника», «крупный муравей» [8]. В японских сказках медведь представлен как сильное и доброе животное, которое помогает крестьянам.

Волк 狼: с одной стороны, ассоциируется с опасностью, с другой – является ипостасью бога, защитником леса и гор [Садокова, 2019]. Зверь, обладающий сверхъестественными способностями; внешне добрый, но агрессивный внутри; атакует при попытке проявить к нему любовь [9], жестокий, жадный человек [10]. В японских мифах волк выступает защитником лесов и гор, помощником нуждающихся людей.

Лиса 狐: в Японии есть храмы, посвященные божеству плодородия Инари, символом которого является лиса. Отрицательные черты – лиса обманывает людей; человек-обманщик [11]. Следующие черты и ассоциации, по-видимому, были заимствованы из китайской культуры, под влиянием которой японская находилась в течение длительного времени. Лиса имеет магическую силу и использует ее во вред человеку; может превращаться в красивую женщину и соблазнять мужчин или причинять вред человеку, наслав на него болезнь [12].

Далее мы провели анализ результатов анкетирования.

Русские ассоциируются у китайцев со следующими животными.

Медведь 熊 (76) – могучий (15), военная нация (13), крепкий (9), простодушный (9), символ России (7), высокий (5), сильный (4), большой (4), без причины (4), живут в холоде (4), грубый (3). Далее, хорошее здоровье (2), медлительный (2), так все думают (2), в России много медведей (2), храбрый (2); много не думает (1), наш друг (1), такой характер (1), добрый (1), вспыльчивый (1), стремится превзойти других (1), Россия связана с медведем (1). Большая часть ответов связана с физическими характеристиками и с представлением о русских как военной нации.

Добавлен вид белый медведь (2).

Волк 狼 (14) – агрессивный (2), гордый (2), живут вместе (2), грубый (1), хитрый (1), алчный (1), голодный (1), могучий (1), ясность цели (1), национальный характер (1), дипломатичный (1). Большая часть ответов связана с поведением и характером.

Пантера 豹 (6) – сильная (2), жестокая (2), прямая (1), мужественная (1), храбрая (1). Большая часть ответов связана с поведением.

Кроме того, были указаны следующие животные: **корова** 牛 (5), **лиса** 狐 (4), **черепаха** 乌龟 (4), **кошка** 猫 (3), **заяц** 兔子 (2), **хомяк** 仓鼠 (1).

---

[8] Справочник «Информация о японских выражениях». URL: https://hyogen.info/word/3966923 (дата обращения 02.10.2020).

[9] Ibid. URL: https://hyogen.info/word/1772392 (дата обращения 10.09.2020).

[10] Словарь «Трудности чтения иероглифов». URL: http://com/honbun/zoukan-4f35.html (дата обращения 10.09.2020).

[11] Справочник «Информация о японских выражениях». URL: https://hyogen.info/word/6597395 (дата обращения 22.11.2020).

[12] *Павленко Н. В.* Семантика образа лисы в японской культуре как отражение концепта чужого / другого // Журнал фронтирных исследований. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-obraza-lisy-v-yaponskoy-kulture-kak-otrazhenie-kontsepta-drugogo-chuzhogo/viewer (дата обращения 01.10.2020).

Отсутствуют ответы, связанные с зоонимами белка, пчела и муравей.

Русские ассоциируются у японцев со следующими животными.

Медведь 熊 (59) – большие (14), сильные (12), живут в холоде (10), устойчивы к холоду (8), надевают много одежды и становятся похожими на медведя (5), страшные (5), любят медведей (4), агрессивные (1). Большая часть ответов связана с размером, местом обитания и качеством.

Добавлен вид белый медведь (28) – живут в холоде (10), сильные (7), большие (5), белые (5), на взгляд хорошенькие, но внутри страшные (1). Большая часть ответов связана с местом обитания, качеством, размером.

Волк 狼 (51) – живут в холодном месте (10), устойчивы к холоду (9), надевают много шерстяной одежды (8), сильные (6), имеют сильную волю (5), любят свободу (5), эгоистичные (4), похожи на волков (2), похожи на хаски (2). Большая часть ответов связана с местом обитания, характером, внешним видом.

Лиса 狐 (23) – живут в холодном месте (12), белые (6), устойчивы к холоду (5). Большая часть примеров связана с местом обитания, качеством и цветом.

Кроме того, были указаны следующие животные.

Слон 象 (21). Большая часть ответов связана с внешним видом и характером (большие, тяжеловесные, спокойные).

Заяц 兎 (18). Большая часть ответов связана с цветом (белый).

Кошка 猫 (16). Большая часть ответов связана с поведением и внешностью (не обращают внимания на окружающих, совершенно отличаются от японцев).

Лошадь 馬 (14). Все ответы связаны с внешним видом (высокая).

Белка リス (11). Большая часть ответов связана с размером и внешним видом (маленькая, красивая).

Хомяк ハムスター (9). Все ответы связаны с цветом (ассоциация по смежности с белым цветом кожи человека).

Черепаха 亀 (8). Все ответы связаны с поведением (медлительная).

Корова 牛 (7). Все ответы связаны с поведением (медлительная).

Пчела 蜂 (5). Все ответы связаны с характеристикой (сильная, но опасная).

Мышь 鼠 (5). Все ответы связаны с характером (хитрая, жуликоватая).

Собака 犬 (4). Красивые хаски, все ответы связаны с внешностью.

Были добавлены следующие зоонимы.

Гепард チーター (17). Большая часть ответов связана с поведением (энергичные).

Северный олень トナカイ (9). Большая часть ответов связана с местом обитания (живут в холоде).

Жираф キリン (8). Все ответы связаны с внешностью (высокий и красивый).

Тигр 虎 (7). Большая часть ответов связана с размером (большой).

Ассоциации, связанные с зоонимами муравей и обезьяна, полностью отсутствуют.

Выводы

Проведя анализ имеющегося у нас материала, мы пришли к следующим выводам.

1. Как мы указали выше, все образы животных являются амбивалентными, имеют отрицательные и положительные черты. Зооморфная метафора, как правило, используется для выражения пренебрежительного, уничижительного отношения к человеку. Тем не менее, на основании проведенного исследования стало понятно, что в ассоциациях, связанных с другой нацией, в целом преобладают положительные характеристики, хотя отрицательные характеристики, но в значительно меньшем количестве тоже присутствуют.

2. В качестве зооморфной метафоры для представления русских китайцы и японцы выбрали зооним медведь (китайцы – 76 ответов, японцы – 87 ответов с учетом добавленного

зоонима белый медведь). Далее следует зооним волк (китайцы – 14 ответов, японцы – 51). Третий зооним у китайцев – пантера (6 ответов), у японцев – лиса (23 ответа). Судя по количеству ответов, можно говорить о большей вариативности представления о русских, существующей у японцев, по сравнению с китайцами.

3. Из ассоциаций, существующих в китайской лингвокультуре, ответы совпали с такими характеристиками медведя, как сильный и простодушный. Об ассоциациях, связанных с волком и пантерой, трудно судить, поскольку было дано небольшое количество практически неповторяющихся ответов. Из ассоциаций, существующих в японской лингвокультуре, также совпала одна, связанная с медведем, а именно размер.

4. Поскольку представления о медведе и волке различаются в китайской и японской лингвокультурах, различаются и ассоциации, связанные с данными зоонимами. Однако при характеристике русских и китайцы, и японцы, в первую очередь, обращают внимание на внешнюю характеристику. При этом для китайцев важно поведение, а для японцев важен цвет, место обитания, связанное с холодом, и шерстяная одежда, которую носят русские (ассоциация по смежности: шерсть у животного – одежда у человека).

5. Зоонимы волк и пантера для китайцев в отношении русских связаны с поведением и характером (агрессивные, жестокие, гордые, живут сообща). Зоонимы волк и лисица для японцев в отношении русских связаны с местом обитания (живут в холоде, устойчивы к холоду). Для японцев важным является такой параметр, как цвет – белый, ассоциативно связанный с цветом кожи. У используемых зоонимов уточняется цвет медведь (28), заяц (10), хомяк (9), лиса (6), лошадь (3), белка (3). Для китайцев этот параметр неважен. Цвет уточняется только в четырех ответах, медведь (2), хомяк (1) и заяц (1).

6. У японцев, по сравнению с китайцами, присутствуют более широкий набор ассоциаций, связанных с русскими. Это проявляется в количестве ответов, связанных с животными, которые были добавлены (40 у японцев против трех у китайцев).

7. По нашему мнению, специфика национального японского характера проявляется даже при анонимном анкетировании, что, вероятно, связано с внутренним самоконтролем и использованием *хоннэ* «истинные намерения» и *татэмаэ* «то, что произносится вслух, показывается наружу», на первое место выходит положительная оценка окружающего. Из 100 ответов в 10 случаях были приведены отрицательные характеристики, эти ответы были связаны с животными, не вошедшими в группу трех анализируемых нами животных.

8. Зооморфная метафора, которую используют по отношению к русским, связана со следующими параметрами.

Для китайцев:

– с физическими характеристиками (могучие, крепкие, сильные);
– с представлением о русских как военной нации;
– с поведением (грубые, агрессивные, медлительные);
– с характером (простодушные, добрые, храбрые).

Для японцев:

– с внешним видом (красивые, высокие, белые);
– с местом обитания (живут в холоде, надевают много одежды, устойчивы к холоду);
– с поведением (медлительные, не обращают внимания на окружающих);
– с размером (большие);
– с физической характеристикой (сильные).

7. Общей характеристикой для русских как со стороны китайцев, так и со стороны японцев является такое качество, как сила.

Итак, мы рассмотрели зооморфные метафоры, используемые в китайской и японской лингвокультурах для характеристики русских. Нами были выявлены ассоциации, связанные с анализируемыми зоонимами, характерные для трех лингвокультур: русской, китайской и японской, отмечено их сходство и различие, связанное с амбивалентностью представлений об исследуемых зоонимах. Кроме того, были выявлены зооморфные метафоры, типичные

для представления русских, существующие в китайской и японской лингвокультурах. Несмотря на то что типичными зоонимами для китайцев и японцев являются зоонимы медведь и волк в отношении русских, зооморфная метафора указывает на разные характеристики русских, актуальные для китайцев и японцев.

Список литературы

Бичер О. Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: Дис. … канд. филол. наук. Смоленск, 2016. 174 с.

Гаврилюк М. А. Зооморфная метафора в китайском и русском языках: межъязыковые универсалии и национальная специфика // Вестник ИГЛУ. 2012. № 2 (19). С. 136–143.

Гутман Е. А., Литвин Ф. А., Черемисина М. И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 147–165.

Линь Сюе. Русский «медведь» и китайский «лун»: зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе // Political Linguistics. 2019. № 5 (77). P. 177–184.

Рябова Т. Б. Медведь как символ России: социологическое измерение // Русский медведь: история, семиотика, политика. М.: НЛО, 2012. 338 с.

Садокова А. Р. Образ волка в японской народной храмовой мифологии // Современная филология: Материалы VI Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 1–4.

Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: Дис. … канд. филол. наук. Омск: Омский гос. пед. ун-т, 2004. 220 с.

Храмова М. Н. Семантика зооморфных образов в современной европейской культуре: Дис. … канд. культурологии. СПб.: СПбГУ, 2015. 206 с.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

Wang Pengling. The Turkic Influence on Kitan: Kitan Bori (the Name for an Evil Person) and Old Turkic Böri ‘Wolf’. С. 55-59 // LESEWA: Материалы XIV Междунар. конф. «Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки». М.: Ключ-С, 2020. С. 55–59.

Ван Чуньхун. Эхань вэньхуа чжун дунъу сянчжэн ии дэ итун цзи гэньюань [王春红。俄汉文化中动物象征意义的异同及根源]. Сходство и различие в символике животных в русской и китайской культурах и их происхождение // Цзоцзя цзачжи [作家杂志。Журнал писателя]. 2007. Вып. 11. С. 73–75. (на кит. яз.)

Кумакура Кэнсукэ. Мэтафа:-но нитибэй хикаку. Нитидзё:ка сита мэтафа:-но ко:сацу [熊倉健介。メタファーの日米比較。日常化したメタファーの考察]. Сравнение японских и английских метафор // Иватэ дайгаку эйго кё:ику ромбунсю [岩手大学英語教育論文集]. 2007. № 9. С. 11–32. (на яп. яз.)

Лю Гуанчжун. Эхань юйянь вэньхуа юй сису таньтао [刘光准。俄汉语言文化与习俗探讨]. Исследование лингвокультуры и обычаев в русском и китайском языках. Пекин: Вайюй цзяосюэ юй яньцзю чубаньшэ, 1999. 231 с. (на кит. яз.)

Мацуи Махито. Мэтафа:-но фуцу:сэй то бунка тэки хэнъи ни цуйтэ-но ко:сацу. Эйго то нихонго ни окэруину ни кансурумэтафа: хё:гэн-омэгуттэ [真人松井。メタファーの普通性と文化的変異についての一考察－英語と日本語におけるイヌに関するメタファー表現をめぐって一]. Универсалии и культурные различия в метафорах: метафора с компонентом «собака» в английском и японском языках // Bulletin of Yonezawa Women’s College of Yamagata Prefecture. № 37. 2002. С. 19–30. (на яп. яз.)

Му Чжунхуай. Ханьэ вэньхуа чжун дунъу синсян сянчжэн ии дэ бицзяо. [穆重怀。汉俄文化中动物形象象征意义的比较]. Сравнение символического значения животных в китай-

ской и русской культурах // Далянь миньцзу сюэюань сюэбао [大连民族学院学报. Журн. Даляньского ун-та национальностей]. 2003. Т. 5, № 3. С. 94–96. (на кит. яз.)

Хай Шуин. Эхань юй дунъу синсян дэ миньцзу вэньхуа чаи [海淑英。俄汉语动物形象的民族文化差异]. Национально-культурные различия образов животных в русском и китайском языках // Эюй сюэси [俄语学习. Изучение русского языка]. 1998. № 2. С. 85–86. (на кит. яз.)

Хан Цюаньхуэй. Цюйтань хань дунъу синсян дэ бицзяо дуаньюй [韩全会。趣谈含动物形象的比较短语]. Беседа о сравнительных фразах, содержащих названия животных // Эюй сюэси [俄语学习. Изучение русского языка]. 2005. № 5. С. 73–76. (на кит. яз.)

Чжан Хунли. Эхань юй дунъу синсян дэ миньцзу вэньхуа чаи. Цицихаэр дасюэ сюэбао [张宏丽。俄汉语动物形象的民族文化差异]. Национальные и культурные различия изображений животных в русском и китайском языках // Цицихаэр дасюе сюебао (чжэсюе шэхуэй кэсюе бань) [齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版) Журнал Цицикарского университета. Вып. «Философия и общественные науки»»]. 2002. № 7. С. 85–86. (на кит. яз.)

Яда Хироси. Гоимэн-кара-но нитиэй хию: контю: гёкайруй до:буцу тори ни кансуру гои-о тю:син-ни ситэ [矢田裕士。語彙面からの日英語比較：昆虫・魚介類・動物・鳥に関する語彙を中心にして]. Японско-английские сравнения с точки зрения лексики: насекомые, виды рыб, животные, птицы // Эйго эйбун кэнкю: [英語英文学研究]. Studies in English language and literature. 1995. Т. 1. С. 91–117. (на яп. яз.)

References

Bicher O. Zoomorfnye obrazy v russkih poslovitsah I pogovorkah: lingvokultorologocheskii i leksikograficheskii aspect. Dis. … kand. filol. [Zoomorhpic images in Russian proverbs and sayings. PhD thesis]. Smolensk, 2016, 174 p. (in Russ.)

Gavrilyuk M. A. Zoomorfnaya metafira v kitaiskom I russkom yazykah: mezyazykovye universalii I nationalnaya specifika. [Zoomorphic metaphor in Chinese and Russian languages: Interlinguistic universals and national specificity]. *Vestnik IGLU*, 2012, no. 2 (19), p. 136–143. (in Russ.)

Gutman E. A., Litvin F. A., Cheremishina M. I. Sopostavitelnyi aspekt zoomorfnyh haracteristic (na materile russkogo, angliiskogo I francuzskogo yazykov. [Comparative aspect of zoomorphic characteristics (on the base of Russian, English and Franch languages]. In: Nationalno-kulturnaya specifika rechevogo povedeniya. [National and cultural specificity of speech behavior]. Moscow, Nauka, 1977, p. 147−165. (in Russ.)

Lin Xue. Russkiy “medved” I kitaiskii “lun”: zoometafora v russkom I kitaiskom politicheskom diskurse [Russian ‘bear’ and Chinese ‘lun’: zoomorphic metaphor in Chinese political discourse]. *Political Linguistics*, 2019, no. 5 (77), p. 177–184. (in Russ.)

Ryabova T. B. Medved kak symvol Rossii: Sotsiologicheskoe izmerenie. [Bear as a symbol of Russia: sociologic study]. In: Russkii medved: istoriya, semiotika i politika [Russian bear: history, semiotics and politics]. Moscow, NLO, 2012, 338 p. (in Russ.)

Sadokova A. R. Obraz volka v yaponskoi hramovoi mifologii [Image of wolf in Japanese national temple mythology]. In: Sovremennaya filologiya. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Materials of VI International scientific conference]. Kazan, Molodoi uchenyi, 2018, p. 1–4. (in Russ.)

Solntseva N. V. Sopostavitelnyi analiz zoonomov pusskogo, grantsuzskogo i nemetskogo yazykov v etnosemanticheskom aspekte [Comparative analyze of zoonymes of Russian, French and German languages in ethnosemantic aspect]. PhD thesis. Omsk, 2002, 220 p. (in Russ.)

Wang Pengling. The Turkic Influence on Kitan: Kitan Bori (the Name for an Evil Person) and Old Turkic Böri ‘Wolf’. C. 55-59. In: LESEWA. Materials of XIV International Conference “Languages of Far East, South-Eastern Asia and Africa”. Moscow, Klyuch-C, 2020, p. 55–59.

Hai Shuying. Ehan yu dongwu xingxiang de minzu wenhua chayi [海淑英。俄汉语动物形象的民族文化差异]. National and cultural differences in animal images in Russian and Chinese. *Eyu xuexi* [俄语学习. *Russian learning*], 1998, vol. 2, p. 85–86. (in Chin.)

Han Huiquan. Qutan han dongwu xingxiang de bijiao duanyu [韩全会。趣谈含动物形象的比较短语]. Interesting conversation about comparative phrases containing animal names. *Eyu xuexi* [俄语学习. *Russian learning*], 2005, vol. 5, p. 73–76. (in Chin.)

Kumakura Kensuke. Metafaa-no nichibei hikaku. Nichijouka shita metafaa-no kousatsu [熊倉健介。メタファーの日米比較。日常化したメタファーの考察]. Comparison of Japanese and English metaphors. *Iwate daigaku eigo kyouiku ronbunnshuu* [岩手大学英語教育論文集。*Issue of English Pedagogic of Iwate University*], 2007, no. 9, p. 11–32. (in Jap.)

Liu Guangzhun. Ehan yuyan wenhua yu xisu tantao [刘光准。俄汉语言文化与习俗探讨]. Research of linguoculture and customs in Russian and Chinese languages. Beijing, Foreign Language Teaching and Research Press, 1999, 231 p. (in Chin.)

Matsui Mahito. Metafa-no futsuusei to bunka teki hen'i ni tuite-no kousatsu. Eigo to nihongo ni okeru inu ni kansuru metara: hyougen-o megutte [真人松井。メタファーの普通性と文化的変異についての一考察－英語と日本語におけるイヌに関するメタファー表現をめぐって一]. Universals and cultural differences in metaphors: a metaphor with the dog component in English and Japanese. *Bulletin of Yonezawa Women's College of Yamagata Prefecture*, 2002, no. 37, p. 19–30. (in Jap.)

Mu Huaizhong. Hane wenhua zhong dongwu xingxiang xiangzheng yiyi de bijiao [穆重怀。 汉俄文化中动物形象象征意义的比较]. Comparison of the symbolic meaning of animals in Chinese and Russian cultures. *Dalian minzu xueyuan xuebao* [大连民族学院学报. *Journal of Dalian National University*], 2003, iss. 5, vol. 3, p. 94–96. (in Chin.)

Wang Chunhong. Ehan wenhua zhong dongwu xiangzhen yiyi de yitong ji genyuan. [王春红。俄汉文化中动物象征意义的异同及根源]. Similarities and Differences and Origins of Animal Symbolism in Russian and Chinese Culture. *Zuojia zazhi* [作家杂志. *Writer's magazine*], 2007, vol. 11, p. 73–75. (in Chin.)

Yada Hiroshi. Goimen-kara-no nichieigo hiyuu: konchuu, gyokairui, doubutsu, tori ni kansuru goi-o chuushin-ni shite [矢田裕士。語彙面からの日英語比較: 昆虫・魚介類・動物・鳥に関する語彙を中心にして]. A Comparative Study of English and Japanese Vocabulary with Special Reference to Insects, Fish, Animals and Birds. *Studies in English language and literature*, 1995, vol. 1, p. 91–117. (in Jap.)

Zhang Hongli. Ehan yu dongwu xingxiang de minzu wenhua chayi [张宏丽。 俄汉语动物形象的民族文化差异]. National and cultural differences in images of animals in Russian and Chinese. *Qiqihaer daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban)* [齐齐哈尔大学学报 (哲学社会科学版). *Journal of Qiqihar University (Philosophy and Social Science Edition)*], 2002, vol. 7, p. 85–86. (in Chin.)

Материал поступил в редколлегию
Received
19.12.2020

Сведения об авторах

Кутафьева Наталия Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения ГИ НГУ, директор Японского центра ГИ НГУ (Новосибирск, Россия)
natasha7362@mail.ru

Яо Сун, ассистент кафедры востоковедения ГИ НГУ (Новосибирск, Россия)
yaosong0311@mail.ru

Information about the Authors

Natalia V. Kutafeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Oriental Studies HI NSU, Director of the Center for Japanese Studies (Novosibirsk, Russian Federation)
natasha7362@mail.ru

Yao Song, Assistant at the Department of Oriental Studies HI NSU (Novosibirsk, Russian Federation)
yaosong0311@mail.ru